

ISSN 0869-561X

Педагогика

1 2001

КОНТУРЫ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА: ПРАКТИКА, НАУКА,
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

ОПЫТ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ
"ШКОЛА — ТЕХНИЧЕСКИЙ ВУЗ"

ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

РЕФОРМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

ПРИНЦИП ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ
И ЕГО ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ

одоление этих трудностей вполне возможно, хотя здесь потребуются коллективные усилия философов, ученых-экологов и не-экологов, теоретиков и практиков, управленцев и организаторов народного образования, преподавателей различных дисциплин вузов и средних специальных учебных заведений, учителей школ.

Лишь объединяя усилия многих, всех и каждого в отдельности, можно решить столь актуальную сегодня задачу экологического образования, задачу формирования экологической культуры.

Литература

1. Воронов А.Г. О проблемах экологии человека // Географические аспекты экологии человека. М., 1975.
2. Кобылянский В.А. Экологическое знание и образование // Образование в Сибири. Томск, 1997. № 1(5).
3. Кобылянский В.А. Концептуальные основы экологического образования // Педагог. Наука, технология, практика. 1998. № 2(5).
4. Кобылянский В.А. О концептуальной основе экологического образования // Национальная идея: образование и воспитание. Вып. 2. Чита, 1998.

О понятиях и терминах этнопедагогики

В.С.Болбас

Ethnogenesis has an enormous potential of self-organization and the radical interference in it entails catastrophic consequences. Hence, it is impossible to elaborate the unified and universal education theory for all ethnoses and it caused the increasing scientific interest to ethnopedagogical culture and made consequent terminological problems sound actual.

Вероятно, с развитием цивилизации в отдаленном будущем произойдет унификация этнических культур, определенные тенденции которой обозначились в последние десятилетия. Однако, как учит история, радикальное вмешательство в этногенез, обладающий огромным потенциалом самоорганизации, чревато катастрофическими последствиями. Эксперименты советской поры по искусственной культурной ассимиляции народов в процессе социально-экономического выравнивания привели к обратному результату: сегодня наблюдается настоящий "национально-этнический ренессанс", выражающийся в пробуждении национального самосознания, часто принимающего извращенные формы. В связи с этим целесообразность этнопедагогических исследований приобретает аксиоматический характер.

Каждая нация имеет собственную имплицитную концепцию воспитания, которая отражает особенности условий жизни и менталитета. Поэтому разработать единую, универсальную для всех этносов теорию воспитания невозможно. Уже хрестоматийным стало высказывание К.Д.Ушинского: "Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет

ту воспитательную силу, которой нет и в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа" [10, с. 161]. Современный интерес к этнопедагогической культуре, изучение отечественными учеными многовекового опыта воспитания позволяют прогнозировать существенное углубление разработки теоретических основ воспитательного процесса и повышение его результативности. В числе первостепенных трудностей этого пути можно назвать неоднозначность, иногда даже полярность подходов к определению как самого понятия "этнопедагогика", так и места ее в системе педагогической культуры. В значительной степени задача еще более усложняется попытками разграничить понятия "этнопедагогика" и "народная педагогика".

По существу, методологической основой и эмпирическим базисом изучения этнопедагогической культуры является этнография. Достаточно вспомнить, что у восточных славян научное осмысление народного воспитательного опыта и народно-педагогических идей чаще всего проводилось в рамках именно этнографических исследований. Достижения этнографии помогают выявить роль и место народно-педа-

гогических идей в системе культуры того или иного этноса, а также установить, в чем состоит их отличие от приобретений других этнокультур.

Специальному и непосредственному изучению народно-педагогической культуры одним из первых в СССР посвятил свой труд этнограф Г.С.Виноградов: в 1926 г. в Иркутске вышла его книга "Народная педагогика". Ученый определил выведенное в заглавие явление как "совокупность и взаимодействие народных представлений, взглядов на жизнь, на воспитание и обучение новых поколений, на цели и задачи воспитания и обучения, средства и пути воздействия на подрастающее поколение" [1, с. 7].

В 30—40-е гг. из-за изменения политической ситуации в стране практически останавливаются исследования этнопедагогического направления. В 50—60-е гг. возобновляются работы по изучению народно-педагогической культуры этнических общностей России, Среднеазиатских республик, Казахстана, Украины и других регионов СССР. В этот период, как справедливо отмечает Е.Л.Христова [13], народная педагогика рассматривается в социологическом аспекте. Классовый подход поглощает ее этническую специфику. При этом к середине 60-х гг. ученые под народной педагогикой понимали в основном народно-педагогическую мысль, идею. А.Ш.Гашимов определил это понятие как "народную мудрость о воспитании" [4, с. 8]; Ю.П.Намиток — как "высказывания народа о воспитании" [7, с. 52]. Подобных подходов придерживались М.М.Ширбаев, В.Ф.Афанасьев, В.Х.Арутюнян, М.Б.Гуртуева и др. Постепенно в научной среде все более расширялось понимание народной педагогики как совокупности педагогических идей и воспитательной практики. Так, Я.И.Ханбиков предложил рассматривать народную педагогику в качестве "сферы эмпирических педагогических знаний и опыта народных масс" [11, с. 12]. В 70-е гг. начался качественно новый этап исследования народно-педагогического творчества. Усилилось влияние этнографии на изучение народной педагогики.

В 1974 г. Г.Н.Волков издает основательный труд "Этнопедагогика" (Чебоксары,

1974), названием которому послужил термин, предложенный им десятью годами раньше, когда был обобщен опыт этнопедагогики чувашского народа. В упомянутой же монографии исследователь сделал попытку разграничить понятия "народная педагогика" и "этнопедагогика":

• "Народная педагогика — это совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившегося в устном народном творчестве, обычаях, обрядах, детских играх и игрушках и т.п." [3, с. 7].

• "Этнопедагогика — наука об опыте народных масс по воспитанию подрастающего поколения, об их педагогических воззрениях, наука о педагогике быта, о педагогике семьи, рода, племени, народности и нации" [3, с. 30—31].

Самого автора, очевидно, не совсем удовлетворило такое разграничение, и поэтому последовала оговорка: «термином "народная педагогика" можно, конечно, обозначить и отрасль науки, изучающую педагогические знания и опыт народа...» [3, с. 8].

В исследованиях ученого акцентируется внимание на этнографическом аспекте народно-педагогической культуры. Он осознает, что социологический подход не сможет точно раскрыть специфику воспитания, укоренившегося в определенном этническом сообществе. Трудящиеся массы являются хотя и основными, но все-таки не единственными создателями этнической культуры. Поэтому Г.Н.Волков советует включить в этнопедагогику "критический анализ педагогики враждебных трудящимся социальных групп и слоев" [3, с. 8].

Термин "этнопедагогика" получил динамичное распространение, при этом все же многие ученые отождествляют его с термином "народная педагогика". Одна из редких попыток развести понятия сделана Г.А.Комаровой. Она предложила определить этнопедагогику как "науку, которая раскрывает закономерности процесса социализации личности и акцентирует свое внимание на этнической специфике этого процесса в различных обществах и культурах" [5, с. 212]. По мнению ученого, под народной педагогикой надо "понимать науку о народном воспитании молодого поколения". Автор хочет убедить, что по-

нятие "этнопедагогика" более широкое, чем "народная педагогика". Первая, с точки зрения Г.А.Комаровой, изучает всю "систему социализации" личности, в то время как предмет изучения второй — процесс воспитания, а он представляет собой только определенную составную часть этой системы.

Анализ этих и аналогичных работ приводит к выводу, что в настоящий момент учеными стран СНГ термин "народная педагогика" понимается далеко не однозначно:

как совокупность педагогических взглядов, идей, эмпирических знаний, присутствующих народным массам;

многовековой воспитательный опыт народа или народно-воспитательная практика; синтез народно-педагогической мысли, эмпирических народно-педагогических знаний и воспитательной народной практики; наука о народном воспитании.

Е.Л.Христова, конкретизируя термин "народная педагогика", делает вывод о необходимости рассмотрения еще двух близких, но не совпадающих понятий — "педагогическая народная культура" и "педагогическая традиционно-бытовая культура" [12, с. 104]. Думается, введение их не упрощает проблему терминологического оформления.

Многочисленность подходов наводит на мысль о тщетности попыток найти устраивающее всех решение, поскольку смысл представляемых категорий претерпевает значительные изменения в зависимости от контекста. Но ситуацию нельзя назвать неординарной, потому что и в других областях научного знания нередко одни и те же термины обозначают разные предметы или явления. Такое положение может свидетельствовать о развитии науки. Процесс уточнения понятий, отражающих сущность предмета исследования, есть не что иное, как формирование концептуальных знаний. Происходит оно постепенно, и на современном этапе изучения этнопедагогической культуры отмечена выше полифоничность вполне допустима. Тем не менее подобное объяснение не должно привести к произвольному использованию рассматриваемых терминов. Как раз наоборот, следует по возможности

точнее определить их границы и смысловые оттенки.

Так, вряд ли оправданно расширение содержания понятия "народная педагогика" за счет введения категорий воспитательной практической деятельности. Тем более что в научном употреблении прочно закрепились такие термины, как "народное воспитание", "народная воспитательная система", "воспитательный опыт народа" и т.д. Конечно, в народной педагогике воспитательные идеи органически связаны с повседневной практикой, что и приводит к их совместному рассмотрению, однако различие этих категорий позволит более полно и глубоко осмыслить феномен народно-педагогической культуры.

Наиболее приемлемым представляется понимание народной педагогики как совокупности характерных идей, воззрений, взглядов на воспитание. При таком подходе выделяются в самостоятельные элементы народной культуры педагогические знания и конкретный воспитательный опыт, которые не всегда адекватно отражают друг друга, и значительно расширяется возможность изучения народно-педагогических приобретений. Но если разграничение народно-воспитательной "теории" и "практики" происходит довольно четко благодаря однозначности термина "педагогика", то очертить контуры понятия "народная" можно только в определенном контексте. Дело в том, что само понятие "народ" может означать:

все население страны или региона;

классы и слои населения, которые представляют собой подавляющее большинство общества и состоят в основном из трудящихся;

различные формы исторических объединений людей (племя, род, нация).

В первом случае под народной педагогикой подразумевается пласт педагогической культуры, который существует независимо от официально разработанных научных теорий. Другими словами, народность предполагает дистанцированность от профессиональной сферы деятельности. Это неписаная эмпирическая педагогика.

Во втором случае рассматриваемое понятие наполняется социально-ролевым содержанием. В известные годы идеологический

подход был господствующим в трактовке понятия "народ". Под "народом" подразумевались главным образом "трудящиеся массы", которые "по своему положению способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества" [9, с. 858]. Поэтому и народная педагогика воспринималась как составная часть культуры простого народа, главным образом крестьян. Такой подход определяет доминирующий в обществе пласт традиционно-бытовой педагогической культуры.

Третий вариант понятия "народ" фактически восходит к категории "этнос". В этом случае термины "этническая педагогика" и "народная педагогика" приобретают синонимическую взаимосвязь.

Отдельные из народно-педагогических приобретений носят характер общечеловеческих ценностей, но одновременно входят и в конкретную народно-педагогическую культуру, и в педагогическую культуру. Изучение этих достижений происходит, как правило, с целью рассмотрения особенностей их использования определенным этносом или вклада последнего в их разработку. Но есть и такие народно-педагогические приобретения, которые присущи только определенному этносу. Они строятся на его особенностях и не всегда пригодны для заимствования. И если мы выделяем именно их, то при этом предпочтительнее употребление термина "этнопедагогика".

Безусловно, "подвижность" терминов в любой науке ведет к серьезным трудностям и противоречиям. В связи с этим Н.Л.Коршунова предлагает не допускать многозначности хотя бы в пределах конкретной научной работы [7, с. 48], а М.А.Галагузова и Г.Н.Штинова отмечают, что многозначным может быть термин или слово, но не понятие [2, с. 17]. Вот почему важно при синтезе категориально-понятийного аппарата этнопедагогики ориентироваться на соответствующую систему педагогической науки в целом. Такой подход обеспечит лучшее понимание роли и места этнопедагогики в пространстве педагогической культуры.

Характер и содержание государственной образовательно-воспитательной системы всегда в значительной степени определялись запросами правящих классов и со-

словий, разработка педагогической теории велась без учета интересов простого народа. Это придало ныне особенный динамизм развитию идей народной педагогики, которые привносят определенную новизну в научные педагогические теории. Таким образом, сегодня она представляет собой перспективный источник развития научной педагогики. В свою очередь, во все времена народная педагогика трансформировала доступные и целесообразные профессиональные педагогические нововведения. В качестве примера опосредования можно привести отношение народа к книжным знаниям, религиозным моральным ценностям, принципам, методам, средствам воспитания и др.

Весьма важным для научной теории является исторический аспект. Утверждение, что науки без ее истории не существует, касается и этнической педагогики. Время изменяло не только народные воспитательные идеи, но также и их роль в жизни народа. Поэтому закономерным является предложение Г.Н.Волкова в качестве самостоятельного объекта выделить историческую этнопедагогическую культуру.

Но в отличие от научной педагогики, как верно замечает У.М.Конан, этнопедагогическая культура "не поддается принятой в культурологии, литературоведении и других отраслях гуманитарной науки атрибуции (индивидуального или коллективного авторства, даты создания и др.) и хронологической периодизации" [8, с. 9]. Поэтому речь идет не столько о развитии этнопедагогики в конкретных исторических отрезках времени, сколько об историческом подходе в осмыслении ее идей. Такой подход страхует от категоричности и однозначности оценок. Поучительный опыт уже накоплен в научной педагогике: в одни исторические периоды отдельные ее положения были незыблемыми и доминирующими, в другие — отношение к ним радикально менялось.

Литература

1. *Виноградов Г.С.* Народная педагогика. Иркутск, 1926.
2. *Галагузова М.А., Штинова Г.Н.* Понятийно-терминологические проблемы педагогики и образования // Педагогика. 1997. № 6.
3. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика. Чебоксары, 1974.

4. *Гашимов А.Ш.* Идеи умственного и нравственного воспитания в азербайджанских сказках и пословицах. Баку, 1957.

5. *Комарова Г.А.* О понятии "этнопедагогика" в советской этнографической и педагогической науке // Изучение преемственности этнокультурных явлений. М., 1980.

6. *Коришнова Н.Л.* Зачем нужна однозначность научных понятий // Советская педагогика. 1992. № 3—4.

7. *Намитокоев Ю.П.* Адыгейская народная педагогика о воспитании детей // Сборник статей кафедры педагогики и психологии Адыгейского педагогического института. Майкоп, 1957.

8. Народная педагогика беларусаў / Конан У.М., Болбас В.С., Ляўта П.І. і інш. Минск, 1996.

9. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.П.Прохорова и др. М., 1985.

10. *Ушинский К.Д.* Пед. соч. М.; Л., 1948. Т. 2.

11. *Ханбиков Я.И.* Народная педагогика // Педагогическая энциклопедия. М., 1966. Т. 3.

12. *Христова Е.Л.* Об уточнении понятийного аппарата этнопедагогике // Советская педагогика. 1989. № 7.

13. *Христова Е.Л.* Народная педагогика: Историографические и теоретико-методологические проблемы // Автореф. Дис... канд. пед. наук. 1988.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Материалы, присылаемые в редакцию журнала «Педагогика», должны быть напечатаны на компьютере (по возможности, сопроводите дискетой, программа — «Word») или на машинке (через два интервала) на одной стороне стандартного листа бумаги, не пропускающей чернил. По возможности, для пересылки рукописи используется E-mail: pedagogika@ioso.iip.net

Объем статьи не превышает 20 машинописных страниц, размер рецензии, информации — 6—8 машинописных страниц. В редакцию представляются три экземпляра рукописи, подписанные автором (первый, второй, третий экземпляры). Типовой машинописный лист: 30 строк по 60 (приблизительно) знаков (включая пробелы).

Особо отмечаем, что список использованной литературы дается в конце статьи. Внутри текста указывается порядковый номер и страница источника. Иностраный текст, формулы и условные обозначения должны быть напечатаны или разборчиво написаны от руки. Сокращения допускаются лишь общепринятые. Если в статье указывается фамилия иностранного автора, то она пишется в скобках на языке первоисточника.

К рукописи автором прилагается краткое резюме представляемого в редакцию материала. Посылая рукопись в редакцию, автор должен указать свой точный адрес (место прописки), фамилию, имя и отчество (полностью), место работы, ученую степень, звание и занимаемую должность, паспортные данные с указанием даты рождения, а также индивидуальный страховой номер Пенсионного фонда РФ.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.